
Разъ по улицамъ Берлина.

На мотивъ „Комаринскаго“.

Разъ по улицамъ Берлина въ часъ но-
чной

Шелъ Вильгельмъ съ своей безумною
мечтой:

„Разнесу я—думалъ онъ—весь мiръ
земной

Буду править я желѣзною рукой
Всѣмъ смертнымъ подвластными лишь
мнѣ...

И поплюю же я эхъ крови на войнѣ!
Затоплю поля и нивы кровью я

Вотъ возрадуется душенька моя!
 И при этомъ усь поднялся пруссака,
 Руки кренделемъ уперлися въ бока,
 А подъ городомъ плыль мѣсяцъ въ
 облакахъ
 Шель онъ дальше въ бѣлой курткѣ и
 штанахъ,
 Въ головѣ ужъ плыли мысли о дру-
 гомъ:
 Какъ бы бабъ ему въ странѣ своей
 кругомъ
 Всѣхъ солдатами подѣлать? Вдругъ
 рѣшилъ
 И при этомъ усь жандармскій покру-
 тилъ.
 Пусть всѣ Фрейлины надѣнутъ-ка
 штаны.
 Это нужно неприменно для войны,
 Нѣтъ, пусть—будутъ лучше юбки до
 колѣнъ
 Этакъ лучше неприятеля брать въ
 плѣнъ,..
 Груды также чтобы было на виду,
 Это я имѣлъ давно въ виду, въ виду!
 Надъ такой пріятной мысли фонари
 Улыбались благо не было зари.
 Онъ же пламеннымъ восторгомъ весь
 пылалъ
 И все дальше соннымъ городомъ ша-
 галъ.
 Мысли новыя витали ужъ въ башкѣ:
 Завтра будетъ онъ въ берлинскомъ
 кабакѣ
 Навеселье ресторатора сравнять
 И рѣчами всѣхъ гостей тамъ потѣ-
 шать
 Рестораторъ этотъ хитрый Фридрихъ
 Киль
 У Вильгельма чашки съ рюмками ку-
 пилъ,
 А Вильгельмъ такъ уважаетъ бары-
 шни,
 Для него дѣвизъ: гроши, гроши гроши
 Тутъ Вильгельмъ свой покрутилъ ли-
 хватскій усь.
 Гдѣ то съ грохотомъ пронесся омни-
 бусъ
 И въ пустынномъ отдаленны замеръ
 гулъ
 На другое мысли швабъ. ужъ повер-
 нулъ
 Хорошо-бъ теперь картину написать,..
 Онъ умѣетъ вѣдь талантливо марать.
 А что плохо подрисуютъ мастера,
 Есть такіе вѣдь для кисти и пера
 Все исправятъ и за лучшее сойдеть,

А Вильгельму въ этомъ слава и почетъ
 Хорошо чтобъ было, нужно не умѣть,
 А власть твердую, желѣзную имѣть,
 Ну, а въ этомъ онъ вѣстимо не тумакъ
 Вѣдь ни даромъ: бронированный кулакъ
 Дали кличку знаменитую ему
 Дали ясно по дѣламъ и по уму.
 Только тѣмъ вѣдь и забита голова,
 Чтобъ о немъ была вездѣ молва, молва,
 Вдругъ рѣшилъ онъ: завтра утромъ
 дать приказъ,
 Что Вильгельмъ самъ будетъ дѣлать
 въ кухнѣ квасъ.
 А министрыколь съ докладами придутъ
 Пусть часочка три, четыре подождутъ,
 А заропщутъ, пусть въ отставку пода-
 дутъ,
 Ни медвѣдь дѣла вѣдь въ лѣсъ не
 убѣгутъ..
 Вдругъ Вильгельма осѣнила мысль
 опять:
 Нужно духъ въ войскахъ дубиною
 поднять,
 Не мѣшаетъ дать и въ зубы разъ тол-
 чекъ,
 А гкзетамъ прикажу о томъ молчекъ.
 Я люблю когда нѣмецкій мой народъ
 Изъ палки маѣ Почтенье воздаеть.
 И дрожить Берлинъ у пятокъ моихъ
 ногъ,
 Для германцевъ я на свѣтѣ царь и
 Богъ!
 Завопили гдѣ-то громко пѣтухи
 Сѣли на носъ тутъ къ Вильгельму двѣ
 блохи
 И давай между собою разсуждать:
 Хорошо намъ здѣсь сестрица выжи-
 дать,
 Этотъ дурень насъ далеко унесеть,
 По всему видать что это идиотъ,—
 Ну, а намъ на идиотовъ такъ сказать
 Ни впервой сестра плевать, плевать,
 плевать!

Ф. Шкуль.

Карта

ВЕЛИКОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЙНЫ

размѣръ 16 × 22 вершка

Ц. 50 к. съ пер. 65 к.

Москва Уланскій п. д. 18. К. Травину.